

- Это оно? Вроде именно это место находится рядом с деревней, - Остановившись на краю пропасти, мальчик посмотрел на место, в которое выбрался из пещеры. Это был утес, совсем рядом с морем. Осмотревшись вокруг, и приглядевшись к берегу, а также к замороженному морю, он все же более уверенно кивнул головой. А следом покрепче взявшись за лямки рюкзака, он пошел по широкому уступу, который вел как-раз в ту сторону, где предположительно и должна быть деревня. Единственное, из-за небольшой снежной бури был и сильный ветер, который заставил парня сильно хмуриться.

А из-за того, что на улице уже стояла ночь, идти по уступу было еще более опасно. Но все же пройдя по нему до самого конца, парень вышел на поляну, а не так далеко от него показалась уже и деревня.

- Действительно, из сети можно попасть в любой уголок острова. Это экономит невероятно много времени, - Двинувшись вперед, мальчик всего за пару минут вошел в самую деревню, и осмотрев улицу, не увидел ни одного человека. Никто не гулял, а главное не поднимал переполох из-за его отсутствия, но правда посмотрев в сторону статуи человека, о лично жизни которого он недавно узнал чуть больше, он заметил мальчика, который сидел прямо на его голове. Тот не смотрел на него, а скорее всматривался именно в сторону, откуда в теории он должен был вернуться изначально - путь к горе.

Но не интересуясь причинной его поведения, парень просто повернулся в сторону своего дома, и уже вскоре открыл дверь. На пороге, правда, его встретила пара обуви, которая не принадлежала ему. Но предполагая чья она, парень спокойно разулся и вошел в единственную комнату, где ему предстали два старика. Манзо, который сидел на стуле и смотрел сейчас на него, и Оливер, который лежал на кровати, и так же пялился на него.

- ...Как и обещал, можешь взять большей поленьев, чем обычно, - Даже не поздоровавшись, парень просто напомнил доктору о договоре, а после стянул с себя рюкзак, устало выдохнул. Тем не менее, у молча смотревших на него стариков было несколько вопросов, которые, правда, было неуютно задавать.

Начиная с того, что они не знали где он провел аж целых два дня, и заканчивая его опустошенным взглядом и перебинтованными кровавыми бинтами руками. Собственно, на последнее Манзо все же решил обратить внимание.

- Хатиман, ты поранился? - Однако вместо ответа, Хати просто снял куртку, и в следующее мгновение сняв свитер с серой футболкой, заставил двоих стариков замереть на месте от шока. Вся грудь Хати была покрыта необычайно крупными синяками, словно он принимал на себя удары битой. Однако только он направился в ванну, они оба увидели отсутствие синяков на его подкаченной спине. По сравнению с грудью она вовсе была идеально чистой, - Какого...

Хати уже скрылся в другой комнате, и Манзо с Оливером сразу медленно переглянулись друг с другом. Увидеть одиннадцатилетнего мальчика, через два дня после того, как он ушел неизвестно куда, в синяках, они не ожидали совершенно.

- Он наткнулся на диких зверей? - С явным переживанием спросил дед Хати, на что Манзо пожав плечами, быстро подошел к рюкзаку, с которым пришел Хати. Первым делом увидел саблю, которая висела с краю, он с легким переживанием заглянул внутрь. Правда увидел там лишь вещи, которые могли бы помочь в путешествии. Самым странным, была та самая сабля.

- Откуда у него оружие? Я думал в вашем доме нет ничего такого, - Манзо пригляделся к сабле, и отметив только остроту лезвия, со странным взглядом посмотрел на Оливера. В ответ

правда тот просто пожал плечами. И ничего так не и не поняв, они просто стали ждать, пока Хати завершит мыться. Точнее, из-за отсутствия ванны, Хати просто протирает свое тело тряпкой. Грязи на теле после тренировок на нем было много, и он сам чувствовал собственную вонь.

Однако волосы, да и голову он не трогал. Просто вытерев полотенцем тело после десяти минут обтирки, он вернулся в комнату, где естественно заметил вопросительные взгляды.

- Чего? Мое состояние не ваше дело, – Поняв почему на него так смотрят, Хати неспешно переоделся в сухую и чистую одежду, а после устался на стариков уже значительно более раздраженно, – Манзо, я хочу спать. Прощайтесь.

- ...Хати, ты вроде как пытаешься делать вид, что все понимаешь, но я все же предупрежу. Выходить за пределы деревни, где могут быть опасные звери, очень опасно, я откровенно даже не знаю чем думал, когда не воспринял твои слова перед уходом всерьез...

- Слушай, это ты тут пытаешься делать вид, что все понимаешь, – Но перебив доктора, Хати ответил своим сухим тоном, – Я тренировался, за пределами деревни куда эффективнее, чем здесь. Если понял, то прошу уже уходи, я сплю не так много времени, и если сейчас же не отдохну, просто свалюсь с ног.

- Это как-то чересчур, Хати, – Медленно проговорил Манзо, все же медленно двинувшись к коридору. Тем не менее он все еще смотрел на Хати и пытался хоть как-то поговорить, – Не помню, чтобы составлял тебе план тренировок, в которых ты должен так страдать. К тому же за пределами деревни, что там можно сделать такого, чего нельзя тут? – И тут же в голове Манзо всплыло воспоминание. Конкретнее, день, когда он подглядел в тетрадь на столе Хати, в которой был рисунок того, как человек отбивал камни и спаринговался с кем-то. И лишь со странным лицом соотнеся тот рисунок с подозрительными синяками на груди парня... – Ты же не тренируешься по какому-то глупому методу?

- Когда же ты уйдешь...Я тебе заплатил за просьбу, не пользуйся гостеприимством, которого нет. Свали сейчас же, – От раздраженного тона Хати, доктор все же сделал еще один шаг ближе к коридору, не чувствуя ничего приятного от общения с пареньком. Однако бросив взгляд на стол, где раньше лежали тетради, он не увидел ничего. Даже камня, с которым Хати вроде как проводил вообще все время.

- Я вернусь завтра. Я не могу оставить то, что ребенок уходит из деревни и возвращается в таком состоянии. А поскольку я знаю, что твой дед навряд ли займется этим, я сам займусь тобой, сопля. Сейчас спи, – Тон Манзо сменился на куда более серьезный. И встретившись с пустым взглядом Хати, док ясно передал свое намерение, после чего молча помахав рукой Оливеру, который лежал с растерянным лицом, и пошел на выход. Только же он вышел, как Оливер сместил взгляд на Хати, который уже лег на свою кровать. Только вместо того, что привычным образом подпереть голову своими руками, он просто сложил руки вдоль тела. Оливер благодаря этому только четче мог рассмотреть кровавые тряпки.

- ...Ты усердно двигаешься к тому, чтобы стать великим человеком, – Оливер привлек словами внимание Хати, – Остальные навряд ли поймут нас, но это просто из-за того, что никто из них не знает твоего таланта. Я поддерживаю то, что ты развиваешься, и знаю, что хуже себе делать ты бы сам не стал. Я прикрою тебе перед Манзо, посылай его ко мне, если он будет приставать. Я ему как следует язык заболтаю.

- ...Ты в туалет сходил?

- А? Д-да, Манзо помог.

- Тогда спи, – И просто закрыв глаза, Хати практически тут же провалился в сон. А Оливер, только и улыбнувшись от неприветливого тона внука, который никогда не изменялся, точно так же закрыл глаза.

А в это время, уже на улице, одетый в теплую куртку Манзо с хмурым лицом шел к себе домой, бурча что-то себе под нос о том, что какой-то мальчик все больше и больше сходит с ума. Только вот по пути его взгляд зацепился за кое-что странное. За парня, который сидел на статуе во время пурги. Один этот вид заставил доктора нахмуриться еще сильнее, – Да что за дети пошли.

Сменив путь, Манзо поспешно направился к статуе героя. Однако даже остановившись прямо под ней, он так и не привлек внимание мальчика, зато смог определить, кто это.

- Датч! – Резкий крик доктора тут же заставил паренька дернуться. В страхе чуть не свалившись со статуи, он крепче ухватился за опору и посмотрел на Манзо, который закричал на него, – Второй за сегодня, кто не думает о себе. Уже ночь, поганец, ты собираешься дополнить статую Виззарди своим замороженным телом?

- Я-я... - В испуге что-то замямлив, Датч тут же поспешно соскочил с головы, приземлившись прямо в снег, рядом с Манзо, – Я просто осматривался. Я собирался скоро идти спать! – И тут же он непроизвольно посмотрел в сторону, куда пялился все это время. И уловив этот взгляд, а так же проследив за тем, куда он смотрел, у Манзо практически тут же появилась догадка.

- Не смей отправляться туда же, куда и Хати. Он сегодня вернулся с такими синя...даже не смей пародировать его. Этот парень из-за сотрясения весь рассудок утратил.

- ...Вернулся? – Но Датч тут же нахмурился от слов доктора. Последние пару часов он неотрывно смотрел в сторону, и не видел никого, кто мог бы прийти. Иногда даже посматривал в сторону дома Хати, на случай, если он случайно не заметит его. Правда Манзо даже так воспринял хмурый взгляд Датча по-своему.

- Не смей, а то я твоей матери все расскажу. Ты и так стал странным после своего дня рождения, начав пропадать где-то, но пока тебя спасают друзья, рассказывая где ты. Однако если я узнаю, что и ты деревню покидаешь...все родителям расскажу.

- Я просто тренируюсь. – Заторможено прошептал Датч, даже сначала не поняв с чего доктор решил так напереть на странную тему, – Тренируюсь рядом с деревней, поэтому никто не видит.

- И ты туда же...Слушай, я не хочу давить на детей, но серьезно говорю, что пародировать Хати не смей. Скажу откровенно, я волнуюсь за тебя сильнее, ибо он и так в плохом состоянии, но ты можешь погибнуть даже раньше него, если будешь вести себя бездумно...и знаю я ваши эти тренировки, небось подсмотрел, что делает Хати и так же начал. За мной давай, я и тебе составлю план. И не смей менять его, а то я...

Со дня возвращения домой после путешествия, всё расписание для Хати кардинально изменилось. Начиная от времени, которое он уделял работе с дровами, и заканчивая делами, которые он делал в деревне. И начались изменения с тетради, которую Хати после сна, достал со дна рюкзака. Из нее он выписывал и заново учил абсолютно все стили, дополняя знания и

даже кардинально их меняя.

Для этой работы с тетрадами, естественно нужно было много времени, и отвлекаться на что либо, к чему он уже привык, Хати не хотел совершенно. Потому предупреждение со стороны доктора, о том, что он к нему вернется для общения, он воспринял более чем серьезно. И заперся за работой на чердаке.

А после этого, как только курс новых знаний был усвоен, Хати все же не спешил все проверять. Вместо этого занявшись работой, он колупал дрова и одновременно развивал выносливость, в первые дни забыв о каких-либо стилях. А благодаря тому, что Оливер обещал взять Манзо на себя, он мог конкретно сосредоточиться на своем плане, из-за чего в скором времени, пополнив запасы древесины, он стал переделывать куклу. Точнее, практически делать ее с нуля.

Сначала создал деревянный шест на стойке, а после приступил к круглым блинам, к которым Хати приделывал твердые палки. Помещая же созданные толстые блины на шест, Хати со временем сделал то, что хотел сделать изначально. Крутящуюся куклу. Атакуя одну из палок, блин мог начать крутиться, и даже ударить в ответ. И хоть блины временами крутились с напряжением, такая кукла позволила Хати в домашних условиях развивать все свои стили.

И хоть опасность от удара деревянной палкой была далеко не такой же серьезной, как от удара падающего камня, в итоге Хати мог удобно тренироваться прямо дома. Особенно это было полезно, если после травм с камнями, Хати уже не имел сил тренироваться на чем-то жестком.

Так дни протекали между книгами, задним двором и горой, в которую Хати бегал два раза в неделю. А в моменты отдыха, которые телу все же были катастрофически необходимы, Хати занимался одним необычайно расслабляющим делом. Он путешествовал по ледяной пещере, смотря куда и в какое место выводят разные проходы, постепенно изучая остров.

И очевидно, в таких путешествиях не повстречать животных острова, он просто не мог. Из проемов, которые чаще всего находились в горах, Хати мог безопасно смотреть за каждым замеченным зверем. И это было благословением, ведь за наблюдениями он действительно убедился в безумстве местных существ.

Трехметровые олени от голода могли забивать друг друга массивные рогами, в бою разнося даже деревья. Странные хищники, напоминающие крокодилов с шерстью, могли таиться под снегом в различных местах, выискивая себе добычу. Он увидел даже странных существ, являющихся копией горилл, только с белой шерстью, которые прекрасно себе жили в заснеженном лесу, тоннами поедая шишки. Фауна острова начисто выбила у Хати желание лично путешествовать на поверхности, чтобы увидеть чуть больше мест. По крайней мере пока.

С каждой проходящей неделей он повышал мастерство, а вместе с ним и достаточно быстро развивал свою силу. От соблюдения уставленных рамок Манзо, он отказался уже давно, используя просто шаблон тренировок, определяя необходимое количество подходов уже по своему. И привело это к достаточно приятному результату. Камни, на которых Хати тренировался, уже доставляли в разы меньше травм телу. А из-за повышения мастерства, он со временем не только увеличил размеры скидываемых на себя камней, но и увеличил их количество.

Правда в итоге стиль отражения таки остался в его глазах обычным мусором. И объяснение этому было одно, Виззарди его просто не закончил. А не имея нужных навыков, сделать эту работу за него, он пока просто не мог, из-за чего протекающие месяцы тренировал то, что

могло показать себя хоть как-то эффективно. Скоростной стиль, подавляющий и выпады. Тренируя эти три стиля на камнях, остальным двум, отражению и парированию, он вообще практически времени не уделял, тренируя их изредка на кукле.

И под протекающие дни, в которых никто ни разу особо даже не доебался и не взбесил, пролетело время до очередного дня рождения. Удалось пережить с двадцать катаклизмов, и разобраться с последствиями, которые возникали после них. Приобрести более выраженные мышцы и даже вытянуться вверх, набрав при этом несколько килограмм веса.

Внешний вид, правда, изменений претерпел мало. Синяки остались, как и опустошенный взгляд с того самого дня ночевки в шахте. Да и волосы, как оставались растрепанными, так и не поменялись. Лишь подстригались иногда, чтобы дальше ушей не отрастали.

И из-за таких спокойных дней, каждый из которых был максимально продуктивным, Хати уже надеялся спокойно дождаться возраста, в котором он мог бы выйти в море, не встречая ничего напрягающего.

Но природа всегда была изменчива.

В день как-раз своего дня рождения, стоя в привычном месте на горе, Хати дергая за веревку, скидывал со скалы десятков камней, каждый размером был больше головы самого парня. Перебинтованными руками то и дело отбивая их, он был готов уже завершать тренировку. Взятая еда уже почти потратилась, а рукам и ногам нужна была передышка. К несчастью, неожиданно собравшиеся в небе тучи резко заставили Хати остановиться раньше срока.

- Эта форма... - Подняв взгляд к небу, и уставившись на завывающиеся черные тучи тяжелым взглядом, Хати напряженно выдохнул, - Катаклизм, - Еще никогда ранее он не встречал катаклизмы за пределами деревни. Попросту везло никогда в ни не попадаться, - Благо пещеры есть, - Остановив тренировку, Хати поспешно пошел в шахту, однако перед тем, как в нее войти, все же остался у входа, чтобы посмотреть на то, что будет происходить. На такой открытой местности он еще ни разу не видел эти опасные природные явления.

И природа не пожалела показать эту красоту. Только облака в небе стали закручиваться все быстрее и быстрее, так сразу же с земли стал подниматься снег, вздымаясь аж до самих облаков, образуя снежные смерчи. И не один. Буквально над всем островом стали возникать такие смерчи разной силы. Какие-то диаметров всего в десять метров, а какие-то и по пол сотне.

- Один из самых разрушительных, этот месяц не такой удачный. Смерчи всегда много чего ломают, - Нахмурившись от представления работы, глаза Хати вместе с этим медленно стали расширяться. Проблема была в том, что в смерч даже на улице находиться трудно, а ему нужно было как-то вернуться в деревню.

С хмурым лицом закрыв перед собой дверь, Хати поспешил побыстрее собрать весь свой лагерь, и с привычным рюкзаком на спине, очень быстро побежал в ледяные пещеры. В отличии от прошлого, когда такой рюкзак мог сильно замедлить Хати, сейчас на этот вес уже внимания даже практически не обращал, притом даже с ним очень быстро бежал вниз. Правда добежав до пещеры, его ум тут же охладился от представшей картины. По всей огромной ледяной пещере крутился необычайно сильный ветер.

Словно проникая в пещеру через проходы, порывы ветра образовывали тут настоящую анархию, даже расплескивая даже воду из бассейна. А вместе с этим, ветер вскоре стал влиять и на удивленного Хати. Окружая его с необычайно силой, парня даже с тяжелым рюкзаком

стало сдвигать с места, в центр пещеры.

И сопротивляться он не мог.

Попытавшись опереться об землю, Хати просто скользил, не имея никаких сил остановиться на льду. А вскоре его и вовсе стало поднимать в воздух.

- Такое возможно? - С хмурым лицом отметив, что из-за того, что он начал отрываться от земли, его начало утаскивать даже быстрее, Хати тем не менее с холодными мыслями вытащил из портфеля саблю, который он так ни разу и не пользовался, и тут же воткнул ее в лед, благо силы для этого было уже достаточно.

И держась за рукоять, Хати вполне был способен с таким не слишком то дичайшим порывом удержаться на месте. Если бы ветер не усиливался вместе со смерчами на поверхности.

Став тянуть Хати с новой силой, ветер буквально теребил тело паренька из стороны в стороны, вскоре став таким сильным, что его аж вбивало в пол, а следом и переворачивало вверх ногами. В такой тряске больные руки еле выдерживали, чтобы удержаться за рукоять.

И в какой-то момент хватка все же не выдержала. Дикая ветер подхватил хмурого Хати, и резко отправил его в стену, вдолбив так сильно, что он тут же сжал зубы от боли.

А через секунду его же тело прокатило по стене, словно какой-то монстр игрался с игрушкой, и тут же вбило в пол. Холодная вода из озера быстро окатила его с головой, промочив всю одежду, а сразу следом его вновь подняло в воздух. Не имея совершенно никаких сил удержаться, он все же без всякого страха прикрыл голову руками. И сразу же его тело стало носиться по всей пещере.

Вбивая в стены, окатывая волнами воды, он заодно вертелся на месте с огромной скоростью, чувствуя заметную головную боль. Рюкзак на его спине от подобных действий порвался в первую же минуту, разбросав все вещи по сторонам, из-за чего и они вскоре стали сталкиваться с его телом.

Синяков вскоре стало больше, чем от тренировок с камнями, но рано или поздно он должен был угодить в одно место. В озеро, в центре пещеры.

Только его выбросило туда, как ветер вырвал его из своих рук. Вместо этого он попал в лапы воды, которая из-за ветра, так же крутилась с необычайной силой, и при этом теперь уже крутила в себе Хати. И это было так же неуправляемо, как и с ветром. Притом даже опаснее, ибо в первый же десяток секунд вода стала проникать внутрь него.

- Бв...Брллл* - Непроизвольно кашлянув, Хати заглотнул еще больше воды, а воздуха в легких уже почти не было. Правда...даже в такой ситуации, взгляд Хати продолжал оставаться серьезным. Не чувствуя страха от ситуации, которая могла бы убить его необычайно легко, причем крайне жестоким способом, Хати лишь вспомнил свои принципы.

Человек должен помогать себе сам.

А потому опустив взгляд на дно бассейна, Хати увидел несколько крупных цветков, которые выпускали пузыри кислорода даже в такую ситуации. И сразу воспользовавшись тем, что волны могли перемещать его в любую сторону, он стал подаваться вперед, как только выходила удобная возможность.

И удивительно, но уже вторая попытка дотянуться до листа крупного цветка, выдалась успехом. Просто держась цепляясь за цветок, Хати активно пополз в самый центр, игнорируя то, что его ноги то и дело уходили то вверх, то вовсе выносило вперед.

И в какой-то момент...

- Хаа-а-а-а! – Взобравшись прямо в центр цветка, Хати тут же оказался внутри воздушного пузыря и сделал глубокий вздох. Правда прямо тут же и закашлялся, выплевывая всю воду, которую он успел набрать в себя, – С-сука. В пещере не менее опасно, чем на поверхности.

Прохрипев с тяжелым лицом, Хати вытер губы рукой, и медленно огляделся по сторонам. Пространство, в котором он находился, было достаточно большим, и полностью обеспечивалось воздухом. Как конкретно работал этот цветок, Хати вообще понятия не имел, однако ему было достаточно понять одну очень важную истину, чтобы успокоиться. Высвобождая пузырь воздуха, сама воздушная подушка никуда не исчезала. Скорее, пузырь собирался из части этой самой подушки, а новый кислород приходил из нескольких отверстий на дне.

- ...Надеюсь мне хватит этот кислорода, чтобы дождаться конца, – С тяжелым лицом смотря, как подушка пополняется воздухом, Хати лишь посмотрел вверх, где он прекрасно видел и бушующую воду, и ветер. Правда, Хати помнил одну неприятную вещь.

Катаклизмы не проходят за пару часов.

Они всегда длятся несколько дней.

<http://tl.rulate.ru/book/70796/1892943>